

Идейное вооружение писателей

ХХ съезд Коммунистической партии Советского Союза подчеркнул огромное значение идеологической работы, которая является первоочередной обязанностью всех партийных организаций. «...Всякое ослабление внимания социалистической идеологии, — говорил в своем докладе на съезде тов. Г. М. Маленков, — означает усиление влияния идеологии буржуазной. Нельзя забывать, что пережитки старой, частнособственнической психологии и морали очень живучи, они не отмирают и могут враги пытаются распространять, подогревать и раздувать всеческие нездоровые настроения, идеологические, разлагать неустойчивые элементы нашего общества.

Тов. Маленков отметил, что из-за недостаточного руководства идеологической работой и отсутствия контроля за ее содержанием в газетах, журналах и других идеологических учреждениях допускаются серьезные ошибки и извращения.

Нерушимую основу социалистической культуры составляет идеология марксизма-ленинизма. Задача партийных организаций — усилить идеологическую работу во всех звеньях, неустанно повышать идейно-политическую подготовку коммунистов, разоблачать всеческие проявления чуждой марксистской идеологии.

Наша советская литература, отмечал А. И. Горький «...вместе со всей массой творческих сил Союза Советов, живет в состоянии войны со старым миром и в напряженном строительстве мира нового». Вот почему необходимо, чтобы писатели настойчиво повышали свою идейную подготовку, пополняли знания, творчески овладевали марксизмом-ленинизмом.

Только глубокое постижение действительности в ее развитии позволяет писателю создавать произведения, которые становятся учебниками жизни, удостоверяются горячие любви народной. Действительность в своем многообразии, во всем ее богатстве, живости и красоте, правильно постигается лишь методом марксистской диалектики, которая есть итер, сумма, вывод истории познания мира. Мы живем в счастливейшую эпоху, торжества марксизма-ленинизма, учения — этой науки наук. Никогда знания человека не были столь всеобщими, как в наше сталинское время. Писатели, овладевая марксизмом-ленинским наукой, глубже, ярче видят явления действительности, смотрят далеко вперед.

Весь опыт развития советской литературы — от Горького до наших дней — неопровержимо свидетельствует, что успехи всегда сопутствовали художникам там, где им удавалось по-настоящему проникнуть в действительность, глубоко познать объективные законы общественного развития.

«Писатель обязан знать как можно больше — эти слова любил повторять А. И. Горький. Он неоднократно подчеркивал в своих выступлениях великие общественные задачи писателя, их долг перед народом, призывал к тесному общению искусства с действительностью, к активному вторжению литературы в жизнь эпохи. Своими широкими, энциклопедическими знаниями, неутомимой жаждой к освоению всех сокровищ мировой культуры, желанием постоянно учиться у жизни великий писатель сым показывал пример, каким должен быть «инженер человеческих душ».

«Марксизм, освободивший художника, — «живая вода», — писал А. Толстой. Очень кратко и очень убедительно он рассказывал о том, как овладение марксизмом дало ему спешность и метод при чтении книги жизни, дало настоящее познание истории.

«На «Петра Первого», — отмечал А. Толстой, «я нацепилась давно... Я видел все пятна на его газде, — но Петр все же торчал загадкой в историческом тумане. Правдивое художественное воссоздание эпохи Петра представляло для автора огромную трудность. Создание «Петра Первого», одного из лучших исторических романов, явилось крупнейшей победой советской литературы. Глубокое изучение марксизма-ленинизма дало А. Толстому путь к созданию истинно исторического произведения, к созданию истинно исторического произведения, к созданию истинно исторического произведения.

«На примере создания «Петра Первого», как и многих других произведений советской литературы, легко проследить, как углубленное изучение марксизма-ленинизма внутренне обогащает писателя, расширяет его творческие возможности, раскрывает пути к истинному новаторству.

Великий поэт революции Владимир Маяковский оттачивал свое поэтическое оружие, неустанно участвуя у Ленина и Сталина. Все помнят его крылатые слова: Мы открывали Маркса каждый том, как в доме собственном мы открываем станин... Николай Островский писал: «Но мог ли тогда я, малоработный парнишка, напи-

сать то, что я написал теперь, после упорной учебы, теперь, когда я вооружился знанием теории революционной борьбы и смог обобщить в художественных образах свой опыт? Нет, не мог. Потому что мало видеть, наблюдать, чувствовать. Надо учиться, надо приобрести глубокое знание жизни, знать лучшие произведения мировой культуры, чтобы расширить свой кругозор, осветить собственный опыт теорией марксизма-ленинизма. Только тогда можно смело встать за перо и, обобщив собственные наблюдения, дать ценные прозвещения».

Осветить собственный опыт теорией марксизма-ленинизма — как много это значит для писателя! В наше время литературе невозможно правильно «читать» книгу жизни, глубоко отображать явления действительности, не будучи подготовленным теоретически, не занимаясь систематическим пополнением своего теоретического багажа. Это становится все более очевидным и очевидным с каждым новым шагом развития нашего хозяйства и нашей культуры, как и все яснейшей становится угроза, что такой писатель может безнадежно отстать от жизни, от читателя, неустанно идущего вперед.

Вопрос о кругозоре писателя, его познаниях, идейном уровне, политической учебе принадлежит к числу серьезных вопросов программы Союза писателей и его местных органов — серьезнейших, но, увы, все еще неудовлетворительно решаемых в практической работе.

У нас есть немало писателей, настойчиво и глубоко изучающих произведения классиков марксизма-ленинизма, осваивая основы марксистской теории. Но много еще и таких, которые беспечно относятся к повышению своего идейного уровня.

В Москве четвертая часть писателей не овладела в систему марксизма-ленинского образования. Из обучающихся по индивидуальным планам более 100 человек не работают. Многие ведущие писатели, члены правления ССП, не учатся из года в год. Неудовлетворительно организовано изучение писателями марксизма-ленинского теории в Минске, Ростове и других городах.

В Тбилиси не учатся даже некоторые члены бюро писательской парторганизации, подавая таким образом дурной пример всем остальным и теряя право контроля над ними. В Ташкенте иные писатели из года в год записывают в план индивидуальной учебы одно и то же произведение. В Ленинграде лишь два писателя учатся в университете марксизма-ленинизма. Здесь в индивидуальных планах учебы многих писателей записаны одни темы, без указания литературы.

Уже не раз отмечалось, что причина многих неудач нашей литературы в том, что часть писателей оторвана от живых процессов жизни и строительства, не изучает, не выискивает объективные законы действительности, не знает ряда вопросов политики. Общественность вправе потребовать от писателей Советской страны всесторонних знаний, овладения марксизмом-ленинизмом. Надо разгнать у писателей вкус к теории, к марксистской диалектике, которая, по выражению И. В. Сталина, дает возможность брать самые непреступные высоты.

Многим литераторам еще очень часто не хватает действительности, а не качественное усвоения сущности марксизма-ленинизма, такого усвоения, которое позволяло бы правильно решать практические, творческие вопросы. Это подтверждается опубликованием редакцией «Нового мира» антипатриотической статьи А. Гурьяна, а также и том, какое широкое хождение имела еще недавно в кругах драматургов и живая и вредная теория бесконфликтности.

Это подтверждается тем, что продолжают выходить неясные, неопределенные, серьезные книги, что часто писатели не видят типических черт действительности, увлекаются поверхностным, натуралистическим изображением деталей.

Огромное плодотворное значение для развития нашей литературы, для повышения идейно-политической подготовки писателей имеют исторические решения XIX съезда партии и выход в свет гениального труда И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР».

В новой работе товарища Сталина глубоко научно анализируются экономические законы социалистического общества, определяются основы развития социалистической экономики, пути постепенного перехода от социализма к коммунизму. Работа товарища Сталина выдвигает вперед все научное познание, представляет собой замечательный образец партийности марксизма-ленинского теории, суровой и последовательной энциклопедичности ее в рабочей идеологии.

Интересы великой советской литературы требуют от писателей неустанной учебы, овладения высшими знаниями. Союз писателей СССР, союзы писателей братских республик, областные писательские организации, все писательская общественность должны быть серьезно озабочены тем, чтобы каждый писатель учился, повышал свои общие и политические знания, умел творчески пользоваться победоносным оружием марксизма-ленинского теории.

В первую очередь об учебе писателей должны заботиться писательские партийные организации. Их долг — решительно усилить идеологическую работу.

О. Мальцев, С. В. Смирнов, А. Софронов, Е. Герасимов, П. Скворцов, В. Герасимова, А. Сурков и Г. Владыкин.

С огромным воодушевлением собрание приняло приветственное письмо товарищу Сталину.

Полный отчет о собрании будет опубликован в следующем номере «Литературной газеты».

Собрание парторганизации московских писателей

27 и 28 ноября проходило собрание партийной организации московских писателей, посвященное итогам XIX съезда партии. С докладом выступил секретарь Краснопресненского райкома КПСС тов. П. Безруков. В прениях приняли участие тт. А. Жаров, Л. Лыньков, И. Чичеров, С. С. Смирнов, А. Чавковский, Г. Лыньков, А. Штейн, П. Бляхин, П. Антокольский, Ю. Корольков, Л. Климович, Н. Чертова, С. Михалков.

Из Владивостока, Хабаровска и других городов Дальнего Востока приехала в Москву группа писателей — авторов и сотрудников журнала «Дальний Восток», отмечавшего недавно свое двадцатилетие.

В первых числах декабря в клубах, домах культуры крупнейших предприятий, в студенческих аудиториях столицы, в Центральном доме литераторов писатели-дальневосточники выступили с творческим отчетом перед москвичами. В числе участников этих вечеров — прозаики Н. Заторнов, А. Пришвин, П. Шудчик, Д. Паганини, поэты Г. Халицкий, В. Туркин, С. Смолков и другие.

Писатели-дальневосточники в Москве

Секретариат Всемирного Совета Мира опубликовал коммюнике о ходе подготовки к Конгрессу народов в защиту мира. В коммюнике говорится: Воззвание о созыве Конгресса народов в защиту мира, опубликованное Всемирным Советом Мира, было услышано во всех странах. Оно вызвало у всех миролюбивых людей огромный интерес.

Созвали, что они являются силой, способной обеспечить успех такого мероприятия, сторонники мира всех стран умоляют свои усилия и начинания, чтобы на Конгрессе народов были представлены все, кто хочет, чтобы преобладал дух переговоров.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 144 (3017)

Суббота, 29 ноября 1952 г.

Цена 40 коп.

Коммюнике Всемирного Совета Мира

Секретариат Всемирного Совета Мира опубликовал коммюнике о ходе подготовки к Конгрессу народов в защиту мира. В коммюнике говорится: Воззвание о созыве Конгресса народов в защиту мира, опубликованное Всемирным Советом Мира, было услышано во всех странах. Оно вызвало у всех миролюбивых людей огромный интерес.

Созвали, что они являются силой, способной обеспечить успех такого мероприятия, сторонники мира всех стран умоляют свои усилия и начинания, чтобы на Конгрессе народов были представлены все, кто хочет, чтобы преобладал дух переговоров.

В подготовительной кампании активно участвуют настолько многочисленные и разнообразные силы мира, что трудно определить их границы.

В Соединенных Штатах, Англии, Бразилии, Германии, Алжире, Голландии, Бельгии, Дании, Норвегии, Венесуэле, Парагвае и других странах созданы патронажные и подготовительные комитеты. В Австрии 312 деятелей различных взглядов и профессий подписали декларацию, в которой выражают готовность встретиться делегатов и приветствуют созыв Конгресса в Вене.

Конгресс в Пекине, на который присутствовали представители 37 стран Азии и Тихого океана, внес большой вклад в подготовку Конгресса народов и принял резолюцию о его поддержке.

Педагогическая конференция в Берлине Международная конференция для мирного разрешения германской проблемы с участием видных деятелей 15 европейских стран выдала декларацию, которая представляет Конгрессу резолюцию, принятую конференцией. Члены делегации будут участвовать в работе Конгресса в качестве наблюдателей.

Многочисленные профсоюзы Англии, Соединенных Штатов Америки, Франции, Италии, Японии, Канады, Бразилии, Чили, Австралии, Бельгии внесли значительный вклад в подготовку Конгресса народов в за-

щиту мира. Многие из них уже выбрали своих представителей. На недавно состоявшейся конференции рабочих северных стран в защиту мира, в которой участвовало 434 делегата, прибывшие из всех скандинавских стран, была избрана делегация в составе десяти человек на Конгресс в Вену.

Эти примеры свидетельствуют о все более активном участии рабочих всех стран, объединенных различными профессиями, в подготовке Конгресса народов.

Состав уже известных делегаций показывает, что на Конгрессе будут представлены самые широкие крестьянские слои населения.

Крестьянские организации и деятели участвуют в Индии в подготовительной кампании, выбирают в Индии своих делегатов на Конгресс, проводят во Франции широкую национальную конференцию крестьян в защиту мира, которая решила послать 12 делегатов в Вену.

Многие деятели науки и другие работники умственного труда заявляют о поддержке Конгресса народов в защиту мира.

С воззваниями в поддержку Конгресса обратились художники Матисс и Пикассо, 19 французских писателей, в их числе Арагон, Сартр, Мартен-Шофье, Бенда и Веркор, бразильские писатели Грасилан Рамош и Жоржи Амаду, чилийская поэтесса Габриэла Мистраль, немецкие писатели Анна Зетерс и Бертольд Брехт. Такие же заявления сделали ученые Италии, Японии, Индии, профессора, врачи с мировыми именами.

В политических кругах и, в частности, среди депутатов парламентов многих стран — в Италии, Германии, Индии, Иране, Египте, Аргентине, Мексике, в Африке — видные деятели заявляют о своем желании участвовать в Конгрессе или публично заявляют о своей поддержке Конгресса. После обмена письмами между председателем Жолио-Кюри и либеральным итальянским депутатом Джузеппе Нитти, председателем «Парламентского соглашения комитета защиты мира», различные социал-демократические, хри-

стианские, независимые, беспартийные деятели и организации решили участвовать в Конгрессе народов.

В Бразилии и Чили видные деятели всех партий поддерживают идею Конгресса народов. В Англии больше половины делегатов, избранных на Конгресс в Вену, являются членами лейбористской партии.

Конгресс народов вызывает большой интерес в промышленных и торговых кругах многих стран, особенно в Германии, Италии, Франции, Японии, Бельгии, Бразилии, Аргентине, Австралии. Конференции, посвященные чисто экономическим вопросам, выбрали своих представителей на Конгресс.

Различные церкви и религиозные руководители оказывают поддержку подготовке Конгресса народов. В их числе Абель Васес Капани — председатель иранского парламента, пастор Мартин Нимеллер — глава евангелической церкви Гессена, д-р Э. Барне, епископ Бирмингэма, священник Д. Томпсон — настоятель Рокфеллеровской часовни Чикагского университета, епископ Сезар да Корсо от евангелической конфедерации Бразилии, каноник Майнар из Австралии, представители католического духовенства Костады Хиполито — представитель Ватикана в Бразилии, Р. П. Боже и аббат Деллер во Франции; архимандрит греческой церкви в Аргентине Грегорио Салду; буддийские деятели Китая, Индии, Цейлона заявили о своем участии или поддержке Конгресса.

В подготовке к Конгрессу народов женщины принимают исключительно активное участие и выступают с различными начинаниями, такими как «День матерей во Франции», кампания «За спасение наших сыновей» в Соединенных Штатах, обращение английских женщин, послание чехословацких женщин к американским женщинам.

Многие женские организации примут участие в Конгрессе, так, например, Международная демократическая федерация женщин, Международная женская лига борьбы за мир и свободу, национальные

ложи фруктов садов. Статья «Общие средства производства колхоза», составленная в прошлом году 666 тысячей рублей, возрастает на двести тысяч!».

Всюду, где бы я ни был в колхозе «Червоный Садов», меня окружали люди с фамилиями, знакомыми по гарнизным очеркам.

На другой день зашел я в библиотеку колхоза. Библиотека большая — 1.300 книг. И снова увидел те же знакомые по очеркам Гарина фамилии. Здесь было несколько Бельковых — учительница Наталья Осиповна, интересовавшаяся работой Сталина по языкованию; школьница Тамара и Пана — читали они Пушкина, Толстого...

Несколько формулярных было выписано на Исаевых, тех Исаевых, предок которых умер от голодной тифа. Судя по списку прочитанных книг, интересе, запросы Исаевых были обширны.

Вечером того же дня мы сидели возле правления колхоза. Мы говорили о будущем — о пятилетнем плане.

И мне подумалось: пусть случится бы чудо, пусть бы послушал Гарин потомков людей, которые повергали его в отчаяние. Рядом с председателем сидят бригадир Петр Беляков. Подошли и улеглись еще несколько колхозников. Заботник держит газету с директивами о пятилетнем плане. «Повысить урожайность зерновых культур с одного гектара!...» Вот здесь и про нас сказано — «в районах Поволжья до 14—15 центнеров...» А у нас десять. Думается, почему? Разве мы не могли бы сейчас четырнадцать дать? Могли бы!

Председателя поддержали: задания, преподанные колхозу, вступают иной раз в противоречие с агротехникой.

В самом деле — на семенном участке в восемьдесят с лишним гектаров колхоз получал по четырнадцать центнеров центнеров. А рядом поле в 45 гектаров. Здесь собрали значительно меньше. Земля, обработка одна и та же. Только на втором участке пшеницу сеяли два года подряд. План посева яровой пшеницы колхозу дали без учета принятого севооборота. До сих пор после уборки колхозов не провели еще землеустройства. Почему?

— Я тоже вот спрашиваю, почему? — Председателя волновала явная неуразумца в планах — Едди в сельхозотдел, говорила с районным агрономом, а он тоже руками разводил.

В результате таких «неуразумцев», когда в угоду непродуманным планам приходится сеять пшеницу по ячменю и нарушать другие основы агрономической науки, снижается средняя урожайность.

Юр. КОРОЛЬКОВ

Судьбы деревни Князево

Несколько десятилетий назад писатель Гарин-Михайловский уехал в глухую самарскую деревню, лесом несбыточную по времени мету — подвигать благополучие крестьян, вывести их из нищеты, из мрака невежества. «Дня и ночесю», — рассказывал позже писатель, — помочь людям стать на надлежащий путь, хотелось помочь им перенести центр тяжести борьбы за существование из природы.

Но плачевно, очень плачевно закончился опыт писателя. Постигший его неудач Гарин посвятил свое произведение «Несколько лет в деревне».

«Заданнись благиими намерениями... с горечью говорил писатель, — я отправился в деревню хозяйничать, но потерял фиаско. Несколько лет жизни, тяжелый труд, дело, которое я горячо любил, десятки тысяч рублей, — все это погубило, прахом пошло...»

Это был неизбежный финал в условиях царской России. Против одичавшего-преображенного ополчились все силы реакции, и, в конце концов, кулаки сожгли имение.

Писатель в своих очерках нарисовал гнетущую картину жизни старой деревни, полную мрака и ужасов. Он донес до нас свидетельство очевидца. Страшна была судьба умирающей деревни Князево — судьба обыкновенной русской деревни.

Осенью этого года, перечитав забытый очерк Гарина-Михайловского «Несколько лет в деревне», я захотел побывать в Князево, узнать дальнейшую ее судьбу. Деревня Князево находилась в Бугурусланском уезде Самарской губернии, и я отправился в Бугуруслан, расположенный километрах в двухстах от строящейся Куйбышевской гидроэлектростанции.

В Бугуруслане ни в райкоме партии, ни в райисполкоме, ни в городском музее никто не знал о существовании такой деревни. Не было ее и на карте. Вспомнил, что инженер Михайловский после своих неудач в деревне снова пошел на службу и в тех же местах строил узкоколейную железную дорогу, мы начали искать ветку на карте в районе Сургута.

— Скорее всего там и будет, — сказали в бугурусланском музее. — Там, кстати, по пятилетнему плану начинают строить новую железную дорогу. Помните, записано в директивах — построить дорогу Агрыз — Пронино — Сургут...

Через день я был в центре Сергеевского района, расположенного в нескольких километрах от станции Сургут.

Поски ученически успехом. Правда, в райкоме партии мне сказали: — Князево? Такой деревни у нас нет. Есть Гузуровка, там действительно жил писатель Гарин. Ее, видно, он называл Князево. Теперь там колхоз «Червоный Садов».

Лука Иванович когда-то читал очерк Гарина. Зашел разговор о засухе, об урожае, агротехнике.

— Лука Иванович о чем-то задумался, потом сказал: — Вот все говорят: засуха, засуха. Здесь у нас каждые десять лет бывали засухи, значит, голод, бедствия, тиф, холера. Читали у Гарина? А знаете ли вы, что у нас в районе этот год сложился неблагоприятно? Засуха влаги была вроде ниже обычного. В прежние годы — верный недород, бедствие, а сейчас урожай-то получился выше прошлогоднего.

Лука Иванович снова поплыл в панке, достал листок, испещренный цифрами. Районный агроном, заглядывая пальцами, перечислял мероприятия, которые свершились чудо — в неблагоприятный год помогли вырастить хороший урожай. Говорил он об этом несколько скупчовато, как говорят о повседневном, будничном деле. Настроение повседневности стало редаться и мне — цифры, планы, агромероприятия... Но вдруг перед глазами предстала картина голода так, как описывал его Гарин.

Книга была со мной, я нашел нужное место, и вместе с агрономом мы прочитали: «Николай Исаев, лет 30, несчастный горемыка, отец восьми девочек и одного мальчюка, моего крестника, на мой вопрос при приходе к нему, что ж он думает делать, ответил, продолжая сидеть: — А вот в лес заведу сесть и брошу, или пережужу их, как курчат.

Он равнодушно показал на кучу своих детей, которые, сбившись на пети, страшными глазами смотрели на своего отца... Вышмыгнув, прождал меня в сени, жена Николая шептала мне со смертной тоской в голосе, с широко раскрытыми глазами: — Нож потрогаю, потрогаю и подложу огонь... Третий вот день и сидит так... А детинки в голос воют: день так, а к вечеру хуже голод: цепеньку сушить им сосать, — так ведь от цепни какая сытость?

Через неделю, никого не зарезав, Николай сам умер от тифа. И много таких умерло...»

Все, о чем писал Гарин, произошло здесь, в этой округе! Было и миногал! Пнаце зазвучали теперь для меня будничные слова районного агронома. И сам он показал мне один из творцов свершеничного чуда. Могло-то ведь быть иначе! Ведь и по сей день где-то голодают люди. Может быть, и сейчас в Индии сидят детки в рот цепней, от которых нет спасения. А там природа куда богаче, чем в этих однообразных заволжских степях.

Свои мысли я высказал Луке Иванову. Он усмехнулся и сказал, прощаясь: — Поделите в «Червоный Садов», увидите сами, чего добились князевские мужики. А колхоз средний, есть и подучие.

Не дожидаясь машины, я уехал в Гузуровку на попутной. Дорога шла череснолемой степью, только по балкам тянулись рощицы.

Минувая бревенчатый мостик, заехали в правление. Дверь была на замке. Шофер козырьком приложил к глазам руку и поглядывал в сторону леса.

— Вот она, председателива дегюпушка! Стало быть, и Заболотин там... Шофер указал на синеватый валу кузов «моствича». — Они там коровнике строят. Большой — сотни на две головы, если не больше. Богатей вот все...»

Завидев нашу машину, навстречу вы-

шел невысокий, уже пожилой человек. На загорелом, небритом лице выделялись серые озабоченные глаза. Это был председатель колхоза Владимир Емельянович Заболотин.

Едва поздоровавшись, он всех потянул за собой — советовался, как быть с водой для агромашинских поилок в коровнике.

— Вот тут плотину мы хотим устроить, — сказал Заболотин, — для водопоя. Уж не знаю, как лучше... — Значит, пруд будет? — Нет! Пруд мы на старом месте строим, — оживился председатель. — Там, где у Гарина был. Едемте, покажу...

Заболотин усеял за руль, вывел машину и целиной поехал к деревне. Осталось недалеко от разрушенной войной мельницы. Осталось от нее только несколько дубовых бревен да кусок колеса, а рядом через всю пойму тянулась свежая насыпанная плотина на гребне которой стоял скрепер. На берегу будущего пруда строилась плтицеферма. На глинобитных стенах плотники поднимали стропила.

— Что это? — спросил председатель высокого молодого парня в брезентовом комбинезоне. Скреперист копался в моторе. — Да вот, полетел безопорно. Придет в МТС ехать, пасть надо.

— Зачем в МТС? Так ты целый день и проходишь. А Елесин на что, кузнец наш? Он тебе это мягом сделает... Скреперист пошел в кузницу, а мы отправились смотреть плотину. Оказалось, что Владимир Емельянович когда-то тоже читал очерк Гарина, отлично помнил все и на вопросы, не является ли кузнец потомком Елесина Федора, о котором рассказывал Гарин, ответил: — А кто же еще! Оди у нас Елесины. Федор-то нашему кузцу, знает, дядей приходился. И кузнец Никифор уже стариком стал, но мастер — куда тебе! В прошлом году с женой да с снохой девятьсот трудной заработали. Хлеба одного около двухсот пудов получили... А фамилии у нас все старые. И Елесины тут, и Бельковы, и Тынчины — все, про которых Гарин писал. Потомки, конечно, и живут по дороге...

Мы говорим об этой другой жизни, о том, что за колхозом навечно зарпедлено две тысячи гектаров земли. У колхоза паека на четверть ульев, 300 голов крупного рогатого скота, почти столько же свиней. Овец в колхозном стаде девятьсот штук. А с птицей не знают, что и делать. Строят новую ферму, и опять мало. Сейчас леторонов две тысячи штук.

Мы идем по гребню плотины. Кругом не видно ни единой души. С недоумением спрашиваю, где же люди, которые строят плотину.

— Как где? А Илюшин — скреперист наш. Оди он здесь и мудреет. Месяца не работает, а гляди, сколько наснаил! Против гарнизной метра на полтора бодет высе. Дали ему в помощь двух стариков: плетни плетут, чтобы не размыло плотину. Мы привыкли видеть булыжники, скреперы на больших стройках, а они входят уже в колхозный быт.

Председатель естучается в воде. Она уже заливает низину, растекается вширь, широкий аркалом блещит на ослепном солнце.

— Еще на два сантиметра прибавлю! Пруд-то у нас на восемь гектаров будет. То что осилил колхоз в этом году, вызывает изумление. Построили скотный двор, зарновчили, соорудили пруд, купили грузовую машину — третья по счету, две велики, возван новую плтицеферму, за-

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Коммюнике Всемирного Совета Мира (1 стр.). Юр. Корольков. — Судьбы деревни Князево (1 стр.). В. Рагозин. — Турнир сильнейших (2 стр.). В. Чеграков. — Углубление кризиса мировой капиталистической системы (2—3 стр.). С. Львов. — «Северные зори» в Малом театре (3 стр.). А. Бруштейн. — Большая жизнь (3 стр.). П. Михалевич. — Па журнальных задворках (3 стр.). Г. Гулина. — Албания, 1952 год (4 стр.). Клод Морган. — Всплывания последнего времени (4 стр.).

Через несколько дней читатель получит декабрьские номера журналов. Последние, двенадцатые книжки станут в полку, завершая годовые комплекты.

Июньский журнал принес ряд значительных произведений русской поэзии. В «Новом мире» появились романы В. Гроссмана «За правое дело», В. Каверина «Доктор Власенко», повесть Н. Дубова «Огни на реке». В «Знамени» — романы «Труженики мира» П. Павленко, «Девятый вал» И. Эренбурга, «Дни нашей жизни» В. Кетлинской, повесть «Рождение моря» К. Паустовского. Читатели «Октября» познакомились со второй частью романа «Белая гора» М. Бубенинова, с романами Ю. Липатова «Путь открыт», И. Шундики «Быстроногий олень».

На страницах «Звезды» опубликованы романы В. Кочетова «Журбин», С. Воронина «На своей земле», повести В. Руцкого «Ангуст», Е. Шереметьева «На далекой реке».

В 12-х книгах закончен печатанием: в «Знамени» — «Повесть о военных годах» И. Левченко, в «Новом мире» — роман К. Симонова «Товарищи по оружию», в «Октябре» — повесть А. Гончарова «Наш корреспондент», «Звезда» публикует роман Ж. Гюльера «Я вижу Москву», посвященный борьбе французского народа за мир.

Поэзия в декабрьских номерах представлена поэмой В. Журавлева «Две встречи» («Октябрь»), рассказывающей о друзьях по фронту, ныне строителях. Купбильской ГЭС, циклами стихов Б. Кежуна «На берегах великой реки» («Звезда»), Г. Нехая «На Каховском пладарме» («Полымя»), С. Маршала, В. Казина («Новый мир»), стихотворения А. Венцлова, Эд. Межелайтиса, К. Ваншенкина и других.

Попрежнему наши журналы очень редко и неохотно печатают пьесы. В 12-х номерах мы находим пьесу Назыма Хикмета «Легенда о любви» («Новый мир») и сатирическую комедию В. Минко «Не называя фамилий» («Днипро»), которая посвящена вопросам быта, морали, воспитания детей.

Всего за год в четырех центральных журналах было опубликовано 9 пьес — 6 из них переводные.

Итоги журнального года — одно из свидетельств отставания драматургии.

«Литературно-художественный и общественно-политический» — читаем мы на титульном листе наших «толстых» журналов. Не только вопросы литературы, но и политика, наука, мораль, этика, все, чем живет миллионный читатель, что связано с его трудом, его идеями, общественной жизнью, наконец, бытом, семьей, — все это должно находить отражение на страницах журналов.

В отделе публицистики декабрьской книжки «Звезды» под общей рубрикой «Большие задачи» печатаются высказывания общественных деятелей Ленинграда об итогах XIX съезда партии. Здесь выступают депутат Верховного Совета СССР А. Байков, главный конструктор завода имени Сталина Н. Ковалев, писатель В. Саянов. В «Октябре» — статья И. Мальского «Новая пятнадцатка — новый шаг по пути к коммунизму», посвященная решениям XIX съезда партии.

Очерк — наиболее оперативный жанр, живо и непосредственно откликающийся на события нашей жизни. В 12-й книге «Нового мира» мы находим публицистический очерк писателя Валентина Овечкина «В одном колхозе».

В «Октябре» (№ 12) помещен очерк А. Озерского — «У шахтеров Кузбасса». В «Беларуси» — очерки А. Белевича и Г. Нехая «Люди великой стройки на Днепре», А. Садовского — о Цимлянском ГЭС, И. Плешавина «Коммунисты участвую» — о политической учебе сельских коммунистов. Журнал помещает фотоочерки о молодых железнодорожниках и о Белорусской сельскохозяйственной академии.

В последнем номере «Нового мира» читатель найдет статью доктора философии наук М. Дынкина «Враги человечества».

«НОВЫЙ МИР», «ЗНАМЯ», «ОКТЯБРЬ», «ЗВЕЗДА», «ДНИПРО», «БЕЛАРУСЬ», «ПОЛЫМЯ»

ваз — о реакционных течениях в американской философии. Статьи на международные темы, разоблачающие прокси поджигателей войны, еще не заняли должного места на страницах наших журналов. В частности, особенно мало статей на эти темы в «Октябре».

Теме борьбы за мир простых людей посвящен рассказ И. Мавра (белорусский журнал «Полымя», № 12).

Читатель хочет больше знать о жизни и труде в странах народной демократии. Правильно поступает редакция украинского журнала «Днипро», систематически печатая произведения писателей Китая, Кореи, Болгарии, Венгрии, Польши, Чехословакии и других стран.

Творческое продолжение традиций Гоголя и Щедрина — одна из важных задач советских литераторов. К сожалению, на страницах журналов мы почти не находим статей о творчестве советских писателей. Читатель желает, чтобы журналы будут не только публиковать статьи о сатире, а и печатать произведения советских сатириков. Из центральных журналов это регулярно делает только «Знамя». Хорошо, что журнал направляет острейшие сатиры против зарубежных врагов мира. Но хочется пожелать редакции, чтобы она смелее брала под охват критику то мертвое, отжившее в нашей жизни, что мешает движению вперед.

Надо одобрить инициативу редакции журнала «Днипро», которая в 12-м номере продолжает печатать сатирические материалы.

Работа отдела критики и библиографии во многом определяет линию журнала, его позицию, его лицо.

Первая задача отдела — дать верное представление о живом литературном процессе. Однако, если читатель станет судить о нашей литературе по журнальным статьям и рецензиям этого года, у него будет очень обобщенное представление о ней.

Не успевают наши толстые журналы откликнуться на явления литературы. Вот, например, одиннадцатая книга журнала «Звезда». В отделе критики и библиографии помещены статьи В. Петрова о художнике П. А. Федотове (к столетию со дня смерти), В. Воеводина — о романе Льва Валленберга «Младшая сестра», А. Григорьева — о публицистике Христо Ботева. Только одна рецензия посвящена новой, вышедшей в этом году книге. Не годится редакция забывать о разнице между ежемесячным журналом и ежегодником! Лучше в этом отношении выйдут 12-я книга «Звезды», где печатаются рецензии на сборник А. Тарасенкова «О советской литературе», на книгу Ю. Луккина «Михаил Шолохов» и И. Эвентовая «Борис Лаврентев», на сборник сатирических фельетонов С. Нариньяни.

Другой пример. Всего по одной рецензии о новинках художественной литературы, и то с опозданием, помещено во 2-м, 4-м и 9-м номерах «Октября», а в 3-м номере — вообще нет ни одной такой рецензии.

Полнее других журналов представляет в своих рецензиях книжные новинки «Новый мир». В 12-м номере — 2 статьи, 12 рецензий.

Задача журналов в том, чтобы не только отражать развитие литературы, но быть активным участником, организатором этого процесса. Проблема типического, разоблачение «теории» бесконфликтности, мешающей раскрыть правду жизни и всесторонне изобразить советского человека во всем его духовном богатстве, борьба с серостью и фальшью в литературе, с примитивным «пересказыванием», с догматизмом и ханжеством в критике, борьба за мастерство — эти и другие вопросы ждут своего решения в журнальных статьях.

Жалко еще звучит на страницах журналов голос читателя. Можно только одобрить инициативу редакции «Звезды», которая вела постоянную рубрику «Трибуна читателя». Значительно меньше внимание читательским статьям и письмам уделяют редакция «Знамени» и «Октября».

Трудящиеся Москвы проявляют огромный интерес к жизни Республики Народной Китая. В дни месячника индустриально-советской дружбы в библиотечных помещениях Ленинского района Ленинградского университета имени В. И. Ленина читают лекции студенты Белорусского государственного университета имени М. Тарашкевича (справа) и Л. САМУХИНА (слева) по поводу первого том произведения выдающегося китайского писателя Мао Цзэ-дуна. Слева — библиотечный работник Л. БАРАНОВСКАЯ. Фото А. ДИТЛОВА

НЕРАЗБЕРИХА

О ФАКУЛЬТЕТЕ ЖУРНАЛИСТИКИ МГУ

В редакцию обращаются студенты факультета журналистики, открытого в этом году в Московском государственном университете имени Ломоносова. Будущие журналисты начинают свою профессиональную жизнь с борьбы за собственный свой факультет.

Фактически вновь созданный факультет еще не приступил к нормальной работе. Его отделение журналистики, существовавшее и раньше в стенах МГУ, попрежнему состоит при филологическом факультете и ждет новых программ. На отделении журналистики ничего не изменилось.

Зато решительно ухудшилось, находится в тяжелом положении другое отделение факультета — редакторское, которое вместе со своими тремя студентами и преподавателями перекочевало в университет из Московского полиграфического института, чтобы вместе с отделением журналистики МГУ составить новый, долговременный факультет.

Тут все сложилось недавно. Летом министр высшего образования СССР тов. Столетов в приказе об организации нового факультета велел в обязанности ректору МГУ тов. Петровскому и директору Полиграфического института тов. Попову представить к 30 июля с. г. план мероприятий, обеспечивающих переход редакторского отделения в университет.

Дело происходило в июле, а всего несколько дней назад сотрудники редакции пытались разыскать в университете редакторское отделение — и не нашли его. Занятия этого отделения происходят в различных концах Москвы: то в филиале физического факультета в Сокольниках, то на другом конце Москвы — в школе № 109, где-то за Красной Пресней, иногда и нечаянно — в одной из аудиторий университета. По пятницам, например, студенты пятого курса, прослушав одну из лекций

на улице Герцена, в помещении исторического факультета, должны спешить на следующую лекцию через весь город в Сокольниках.

Университет очень негостеприимно обобщился с перешедшими к нему из Полиграфического института студентами: свое право на общежитие в Полиграфическом институте те, кто там жил, потеряли; между университетскими общежитиями также для многих из них пока что закрыты; среди этих бесквартирных студентов — товарищи из Якутии, Туркмени, Азербайджана...

Особенно нехорошо выглядят все это на фоне более благополучного положения первокурсников факультета журналистики: они приняты, как свои (может быть, потому, что их принимали непосредственно в университет?), им читают лекции в аудиториях МГУ.

Недоумение и обида старшекурсников редакторского отделения, неожиданно-неожиданно оказавшихся на положении как-то посторонних, уже сами по себе должны были привлечь внимание парткома, профкома, комсомольского комитета университета и, разумеется, ректора. В парткоме ознакомились с докладом, в комсомольском комитете обсуждался вопрос о первом факультете — практических выводов из обсуждения не сделано.

Объективные причины понятны каждому: тесно в университете. Здесь ждут скорого переезда на Ленинские горы, тогда все станет и хорошо и просто. И каждому понятно, что в оставшиеся до переезда сроки можно и потесниться и потерпеть. Но почему не догадываются товарищи проявить больше внимания, интереса, наконец, элементарного такта именно к факультету журналистики, роль скоро его возникновения совпала с переходным периодом в жизни МГУ?

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«НЕ ИСКАЖАТЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ»

В связи с опубликованием в № 100 «Литературной газеты» статьи И. Сергеева «Не искажать исторической правды» кафедра русской литературы филологического факультета МГУ обсудила статью члена кафедры проф. Г. Н. Поспелова «О некоторых особенностях реализма в творчестве Н. В. Гоголя» («Вестник Московского университета», 1952, № 4).

В результате широкого обсуждения вопроса кафедра признала, что «Литературная газета» правильно сигнализировала о серьезных недостатках статьи проф. Г. Н. Поспелова. Проф. Поспелову указано на необходимость пересмотра его точки зрения на творчество Гоголя.

Проф. А. СОКОЛОВ, кафедра русской литературы МГУ

«НЕЛЕПЫЕ ОБЫЧАИ»

Под таким заголовком была опубликована статья в «Литературной газете» о пережитках старого быта колхозника села Большая Грибановка, Воронежской области. Секретарь Грибановского райкома партии тов. Тарасов сообщил, что статья «Нелепые обычаи» обсуждалась на заседании бюро райкома. Бюро признало критику недостатков массово-политической и культурно-просветительной работы в районе правильной и неметило ряд мер для их устранения.

Исполком райсовета депутатов трудящихся обсудил на своем заседании вопрос о работе естественно-научной секции при отделе культурпросветработы. Приняты меры для улучшения кинообслуживания населения.

В. ЧЕПРАКОВ Углубление кризиса мировой капиталистической системы

1. В основе общего кризиса капитализма — всеобщего кризиса, охватывающего как экономику, так и политику, — лежит, как указывает товарищ Сталин, все более усиливающийся разрыв мировой экономической системы капитализма, с одной стороны, и растущая экономическая мощь отпавших от капитализма стран, с другой стороны.

Товарищ Сталин в своем гениальном произведении «Экономические проблемы социализма в СССР» установил наличие двух этапов в развитии общего кризиса капитализма. Первый этап начался в период первой мировой войны, особенно в результате отпадения Советского Союза от капиталистической системы. Второй этап общего кризиса развернулся в период второй мировой войны, особенно после отпадения от капиталистической системы национал-демократических стран в Европе и в Азии.

Вторая мировая война потрясла до основания жизнь многих народов и государств и изменила лицо мира, она спутала расчеты империалистов и благодаря исторической победе советского народа закончилась непредрешенными для них результатами. Народно-демократические революции в Европе и Азии привели к отпадению от системы капитализма новых стран, к дальнейшему ослаблению империализма, отпадению от капиталистической системы народно-демократические страны в Европе и Азии образовали вместе с Советским Союзом единый и мощный социалистический лагерь, противостоящий лагерю капитализма. Ныне уже одна треть человечества выбрана из-под гнета империализма.

В последующий период происходит дальнейшее ослабление мировой капиталистической системы и рост сил демократии и социализма. Советский Союз одерживает всемирно-исторические успехи на пути мирного развития и постепенного перехода от социализма к коммунизму. Растет международный авторитет Советского Союза. В послевоенные годы страны, входящие

в социалистический лагерь, стремясь помочь друг другу и добиться общего экономического подъема, налаживают тесное экономическое сотрудничество и взаимопомощь. Благодаря всеобщей экономической и технической помощи, получаемой от Советского Союза, страны народной демократии имеют возможность быстрыми темпами развивать свою промышленность, всю свою экономику.

Во время как Советский Союз осуществляет постепенный переход от социализма к коммунизму, а в странах народной демократии создается фундамент социализма, — в капиталистическом мире расшатываются самые основы капиталистического строя.

2. Распад единого мирового рынка, что является, как установил товарищ Сталин, наиболее важным экономическим результатом второй мировой войны, определила дальнейшее углубление общего кризиса капитализма. Отпадение от капиталистической системы Китай и другие народно-демократические страны образовали вместе с Советским Союзом новый параллельный мировой рынок, противостоящий мировому капиталистическому рынку, и, таким образом, сфера приложения сил главных капиталистических стран (США, Англия, Франция) к мировым ресурсам будет сокращаться, условия мирового быта для этих стран будут ухудшаться, а недогрузка предприятий в этих странах будет увеличиваться.

Уже первая мировая война подорвала равновесие системы капитализма, оставила наследство в виде хронической недогрузки предприятий и постоянной безработицы, охватившей миллионы людей.

Вторая мировая война, расшатав хозяйство капиталистической системы, ускорила загнивание капиталистической системы. В США промышленное производство в последние годы лишь снижалось или, если поднималось, то только за счет резкого увеличения военного производства.

При этом, если в прошлом, несмотря на загнивание, рост капитализма в целом продолжался, то новые условия, возникшие в связи со второй мировой войной, привели к

тому, что капитализм в целом уже не растет, что производительные силы капитализма топчутся на месте. О деградации капиталистических стран Западной Европы свидетельствует тот факт, что в настоящее время на душу населения приходится меньше промышленных товаров, чем до войны, поскольку население возросло примерно на 10 процентов, а промышленность все еще топчется вокруг уровня 1929 года.

В Англии добыча угля на душу населения в 1951 г. уменьшилась по сравнению с 1938 годом на 15 процентов, производство хлопчатобумажных тканей — на одну треть. Бездействие и непроизводительное использование производительных сил приняла огромные размеры. В Италии бездействует 60—70 процентов мощностей гражданского машиностроения. В Англии оборудование хлопчатобумажных и шерстяных предприятий используется лишь на 60 процентов. Безработица стала еще более длительной. Возросла частичная безработица — число людей, занятых неполный рабочий день или неполную рабочую неделю. В Италии насчитывается свыше 2 миллионов полностью безработных и еще больше частично безработных, в Западной Германии имеется почти 3 миллиона полностью и частично безработных, в США — не менее 3 миллионов полностью безработных и 10 миллионов частично безработных, в Англии — свыше полутора миллиона. Число рабочих, занятых производительным трудом, снизилось, а число лиц, занятых непроизводительным трудом, увеличилось. Непомощно усилилась интенсификация труда, что приводит к преждевременному износу основной производительной силы общества — рабочего класса.

Товарищ Сталин учит, что главными чертами и требованиями основного экономического закона современного капитализма является «обеспечение максимальной капиталистической прибыли путем эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны. путем закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых стран, наконец, путем войн и милитаризации народного хозяйства, используемых для обеспечения наивысших прибылей».

Прибыли капиталистических монополий США, даже по преуменьшенным официальным данным, выросли с 3,3 миллиарда долларов в 1938 году до 42,9 миллиарда долларов в 1951 году, то есть увеличилось в 13 раз.

Монополии в погоне за максимальной прибылью усиливают действие закона конкуренции и анархии, господствующего в капиталистическом хозяйстве.

В погоне за выходом из кризиса империалистический лагерь бешено вооружается. Милитаризация — создание и умножение массовых вооруженных сил и перевод народного хозяйства на военные рельсы — ведет к губительным последствиям.

Военно-инфляционные факторы, оживляя конъюнктуру, порождают одностороннее военное развитие экономики капиталистических стран. «Милитаризация народного хозяйства», — как указывает тов. Маленков в отчетном докладе XIX съезду партии, — не устраняет, а, наоборот, углубляет диспропорцию между производительными возможностями и сокращающимися платежеспособным спросом населения, который правящая верхушка капиталистических стран сводит к крайнему минимуму, что ведет к возрастающему сокращению емкости капиталистического рынка. Таким образом, раздувание военного производства неизбежно ведет к нарастанию нового глубокого экономического кризиса».

Вооружение составляет все большую долю промышленной продукции империалистических стран. Государственные бюджеты капиталистических стран превратились в военные бюджеты. Прямые военные расходы в США возросли с 1 миллиарда долларов в 1937—38 бюджетном году до 58,2 миллиарда в 1952—53 году. В Англии военные расходы соответственно возросли со 197 миллионов до 1634 миллионов фунтов стерлингов и составляют теперь 34 процента всего бюджета по сравнению с 17 процентами в довоенный период. Во Франции военные расходы составляют почти 40 процентов всего бюджета.

3. Все возрастающая неравномерность развития капитализма и вытекающая отсюда неизбежность войн между капиталистическими странами ведут к ослаблению лагеря империализма в целом.

Вторая мировая война обострила экономические и политические противоречия

ТУРНИР СИЛЬНЕЙШИХ

В шведском курортном городке Сальтшведене с 6 по 15 сентября проходил очередной конгресс Международной шахматной федерации (ФИДЕ).

Вот выдержки из моего дневника того времени.

9 сентября. Делегат США г. А. Биспо просит передать советской шахматной организации приглашение на матч команд СССР — США.

9 сентября. Вице-президент ФИДЕ француз г. М. Берман читает мне письмо, полученное от французской шахматной федерации. Шахматисты Франции просит г-на Бермана договориться с советской шахматной делегацией на конгрессе о встрече в феврале — марте будущего года во Франции между командами Москвы и Парижа...

10 сентября. Я беседу с представителями Гетеборгского шахматного клуба. Они просят направить шахматного мастера СССР в Швецию для участия в международном турнире. Турнир состоится в январе в Гетеборге.

11 сентября. Вице-президент ФИДЕ г. Ж. Лауренс, представляющий Южную Америку, просит согласия шахматной секции Советского Союза на участие двух советских гроссмейстеров в международном турнире в аргентинском городе Мар-дель-Плато в марте — апреле 1953 года...

Это только малая часть многочисленных приглашений, получаемых советскими шахматистами из различных стран света. Такие приглашения — красноречивое свидетельство авторитета и силы наших шахматистов. Теперь международные турниры не вызывают большого спортивного интереса и не могут быть занесены в разряд крупных международных состязаний, если в них не участвуют советские гроссмейстеры и мастера, ибо наши шахматисты по праву признаны сильнейшими шахматистами мира.

1952 год ознаменовался серией успешных выступлений наших гроссмейстеров и мастеров в международных турнирах.

В марте состоялся турнир памяти венгерского гроссмейстера Геца Мароци в Будапеште. Первое место занял чемпион СССР П. Керес, второе — тогда еще мастер, а ныне международный гроссмейстер Е. Геллер.

В августе состоялось — X шахматная олимпиада в Хельсинки с участием команд 25 стран. Звание чемпиона мира завоевала команда Советского Союза.

Сентябрь — октябрь. Межзоональный турнир в Стокгольме. Новая замечательная победа советской шахматной школы. Этот турнир, как известно, был отборочным к встрече кандидатов на матч с чемпионом мира Михаилом Ботвинником. Такое право могли получить только победители, а этими пятью оказались наши шахматисты А. Котов, Т. Петросян, М. Тальманов, Е. Геллер и Ю. Авербах. Рекордный результат достиг Александр Котов, занявший первое место.

Он набрал 16 с половиной очков из 20, не проиграв ни одной партии.

Недавно в Москве закончился Международный женский шахматный турнир. Первое место и право встречи с чемпионкой мира — Людмила Руденко завоевала советская шахматистка, международный мастер Елизавета Быкова.

Сегодня в Москве начинается XX всесоюзный шахматный чемпионат. Нетрудно представить себе, какое значение приобретает это состязание не только для дальнейшего развития шахмат в нашей стране. За соревнованием в Москве будет пристально следить весь шахматный мир.

Чемпионаты нашей страны по своему значению превосходят самые крупные международные турниры. В открывающемся сегодня соревновании играют: чемпион мира М. Ботвинник (Москва) и шесть участников предстоящего турнира кандидатов на матч с чемпионом мира — И. Болеславский (Минск), Д. Бронштейн (Москва), Е. Геллер (Одесса), П. Керес (Таллин), В. Смыслов (Москва) и М. Тальманов (Ленинград). Международные мастера Л. Аронин (Московская область), И. Линникер (Киев) и А. Толух (Ленинград) будут, конечно, стремиться завоевать в этом турнире звание гроссмейстера. И хотя каждый из них уже имеет один гроссмейстерский балл, то есть занял в последних всесоюзных чемпионатах второе или третье место, — задача эта не из легких. Нужно опеть занять одно из первых трех мест.

Наряду с маститыми мастерами, закаленными турнирами боями И. Кеном (Москва), Г. Каспаряном (Ереван), А. Константинопольским (Москва) во всесоюзной встрече впервые участвуют ленинградцы В. Вышнев и В. Корчной. Кстади, Корчной — студент Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова — самый молодой участник турнира: ему 21 год.

Финальным турниром предшествовали отборочные соревнования, в которых мерялись силами опытные гроссмейстеры, мастера и талантливая молодежь. Многим любителям шахмат, может быть, непонятно, почему не участвуют во всесоюзном первенстве гроссмейстеры И. Бондаревский, А. Лиленталь, С. Флор и автор этих строк. Увы, мы оказались за чертой призеров в предварительных состязаниях и уступили место молодым. Это характерная особенность советской шахматной культуры. Ряды сильнейших шахматистов непрерывно пополняются достойной сменой.

Победителями шахматных соревнований на первенство страны из тех, кто участвует в XX чемпионате, были: М. Ботвинник — 5 раз, Керес — 3 раза, Бронштейн — 2 раза и Смыслов — 1 раз. вполне возможно, что кто-либо из бывших чемпионов вновь займет это высокое звание. Но все мы желаем успеха молодому!

Гроссмейстер В. РАГОЗИН, вице-президент Международной шахматной федерации

Новые спортивные нормы

На улицах наших городов и сел часто встречаются люди со значками мастера спорта или спортсмена-разрядника. Более двух миллионов человек получили за последние три года звание спортсменов первого, второго и третьего разрядов, около двух тысяч — стали мастерами спорта.

Возросшее спортивное мастерство советских физкультурников позволяет предъявлять к ним более высокие требования. С 1 января 1953 года вводится новая, единая всесоюзная спортивная классификация. Прежде всего число видов спорта, официально регламентированных в Советском Союзе, увеличивается с 43 до 46. Дополнительно вводятся: современное пятиборье (включающее конный спорт, фехтование, стрельбу, бег и плавание), авиамоделизм, травяной хоккей.

О том, насколько новые нормы выше прежних, известно представление дано, например, такие цифры: в беге на 400 метров рекорд СССР сейчас равен 47,4 секунды, новая же норма мастера спорта — 47 секунд; в беге на 1.500 метров — соответственно 3 минуты 48,2 секунды и 3 минуты 47 секунд; в прыжках в длину — 7 метров 50 сантиметров и 7 метров 60 сантиметров.

В плавании на 100 метров вольтман стилем для женщин рекорд, установленный в 1941 году, равен 1 минуте 8,2 секунды, норма мастера спорта — 1 минуте 6 секунд, а т. д. Следовательно, многие нормы мастера спорта будут превышать существующие всесоюзные рекорды.

Есть виды спорта, в которых результаты нельзя измерить секундами, килограммами или метрами. В таких случаях устанавливаются определенные требования, выходящие за пределы нормы, спортсмен получает тот или иной разряд. Эти требования в новой классификации также значительно повышены. В частности, чтобы завоевать звание гроссмейстера СССР по шахматам, спортсмен должен занять первое место в финале всесоюзного чемпионата, или два раза в течение трех лет занять второе либо третье места, или выиграть у гроссмейстера матч из 14 партий, или же, наконец, добиться высоких результатов в международном турнире.

Новая спортивная классификация — большое событие в физкультурной жизни нашей страны, свидетельство зрелости наших спортсменов.

ми, у которых есть капитал, а все прочие граждане считаются сырым человеческим материалом, пригодным лишь для эксплуатации. Расстонан принцип равноправия людей и наций, он заменен принципом полного истребления эксплуататорского меньшинства и бесправия эксплуатируемого большинства граждан. Знамя буржуазно-демократических свобод выброшено за борт».

Буржуазия стран — сателлитов США предает национальные интересы своих стран, жертвует ими в надежде на помощь со стороны заокеанских империалистических корпораций, выступает против своих народов, которых она боится больше, чем чужеземной империалистической коады. «Раньше буржуазия считалась главой нации, она отстаивала права и независимость нации, ставя их «выше всего... Теперь буржуазия продает права и независимость нации за доллары. Знания национальной независимости и национальной суверенитета выброшено за борт» (Сталин).

В результате глубокого анализа состояния современного капитализма товарищ Сталин сделал вывод о том, что зная буржуазно-демократических свобод и зная национальную независимости и национальной суверенитета придется поднять представителям коммунистических и демократических партий.

В капиталистических странах обостряются противоречия между капиталом и трудом. В погоне за максимальной прибылью монополистический капитал, используя подчиненный ему государственный аппарат, выжимает все соки из рабочих на предприятиях, грабит народные массы взысканием цен, душит их непомерными налогами. Налоговое бремя на население по сравнению с довоенным значительно возросло; прямые налоги увеличились в США более чем в 12 раз, в Англии в 2 раза, во Франции в 2,6 раза, в Италии в полтора раза. Налог, монополия путем инфляции — падения покупательной способности денег — присваивает себе результаты труда рабочих. Покупательная способность доллара, по официальным, явно преуменьшенным данным, в 1951 году составляла по отношению к 1939 году лишь 43 проц. Фунта стерлингов — 32 проц. французского франка — 3,8 проц. итальянского лиры — менее двух процентов. При инфляции цены повышаются, а реальная заработная плата снижается, чему способствует правительственная политика контроля, «замораживания» заработной платы. Во Франции и Италии реальная заработная плата рабочих в 1952

„СЕВЕРНЫЕ ЗОРИ“ В МАЛОМ ТЕАТРЕ

Пьеса П. Никитина «Северные зори» — авторская инсценировка романа, посвященного одной из самых драматических глав в истории первых лет советской России — борьбе с американско-английскими интервентами на севере Англии.

Главная особенность спектакля в Малом театре, как, впрочем, и пьесы, состоит в том, что большие исторические события показаны на сцене сквозь жизнь одной северной деревни, одного отряда Красной Армии. Но от кажущегося сужения поля действия спектакль выигрывает в глубине. Постановщики спектакля К. Зубов и П. Марков стремятся раскрыть внутренний мир рядовых участников великих событий. Историческая конкретность, которая составляет одну из самых сильных сторон спектакля, проявляется не только в том, как воссозданы внешние приметы тех, уже далеких, грозных и славных лет (хотя это тоже очень важно), но прежде всего в том, как показано преобразование черт эпохи в человеческих судьбах.

Одна из главных тем спектакля — тема геноцида, расчленения американско-английского империалистического хищничества. Она с большой силой возникает в спектакле, когда ослепленный в американской контрразведке крестьянин Тихон Нестеров (Н. Анненков), обернувшись лицом к деревенскому скоту, срывает с глаз повязку: «Вот оно, граждане, иноземное нашествие!» — и по толпе проходит роток гнева и горя. Эта тема достигая своей кульминации в монологе матери (Е. Гоголева), чью дочь янки опозорили и довели до самоубийства. Обвинение, брошенное русской женщиной в лицо американским нацистам и убийцам, апропретирует, как и весь спектакль, остро современное звучание, а Е. Гоголева в короткой сцене возмущается до подлинно трагедийного пафоса.

Важно, что эта центральная тема — тема борьбы с интервентами — вырастает из судеб героев пьесы, неразрывно связана с ними. Люба оплакивает любимого (он в Мудьголове каторжном лагере), а Лея Егорова — отца (он тоже на Мудьголове), бредит из деревни в деревню ослепший Тихон, — и все это потому, что в родной край пришли интервенты и принесли беду и горе в каждый дом, в каждую семью, в каждую душу. Мотив нарастающей народной гнева, народного и воли к борьбе звучит в судьбе всех положительных на героев пьесы. И каждый этап в ходе военных событий, происходящих за сценой, здесь, на сцене, преломляется как крутой поворот в их жизни.

Потому так напряженно развивается действие. Потому с таким волнением следят за ним зал.

Постановщики и актеры — и в этом их большая заслуга — стремятся не упустить ни одной возможности, чтобы внимательно, «с крупным планом» показать героев.

Валерий Сергушко (В. Дорони) — молодой рабочий и бывший солдат — разговаривает с Андреем Латкиным, недавним студентом. Сергушко, большой, сильный, удачливый, подчувствует над интеллигентской беспомощностью и житейской неприспособленностью Андрея.

Но вот комиссар усомнился, можно ли отпускать Андрея Латкина в разведку, и Сергушко горой встает за товарища. В Доронию чудесно показывает, что за намеренной грубостью Сергушко скрывается его любовь к нескладному и художному юноче в очках и мечта о том, что и он сам когда-нибудь всему выучится, как Андрей, все книги прочтет, все науки поймет.

В другой сцене, когда Сергушко приходит, чтобы попрощаться с Любой перед боем, он предстает перед нами совсем по-новому. Люба делает вид, что спит. Ей тяжело говорить с Валерием. Валерий остается наедине с ней и тихо — откуда только взялась в его голосе эта задумчи-

вая нежность — произносит: «Красиво спит». А потом рассказывает Лею в расказе его невольно прорывается признанием: он любит Любу. В этой сцене актер бережно раскрывает за словами героя, нелюбимыми и угловатыми, глубокий мир чувств, которые пока еще не умеет себя выразить. В исполнении В. Дорони мы видим не только настоящее Валерия Сергушко, но и угадываем его будущее, когда расцветет все заложенное в нем душевное богатство.

В лучших сценах спектакля привлекает сцена в лагере Мудьголова лагерь. Андрей Латкин (Е. Матвеев), избитый и измученный американскими контрразведчиками, отвечает на вопрос подполковника Ларри (Е. Велихов), как выживает ему: «Большевики? — Да!» А потом, оставшись в лагере со своими новыми друзьями, архангельскими коммунистами, признается, что он беспартийный. И товарищи, которые видели мужество Андрея перед лицом палачей, которые поняли, что он назвал себя коммунистом, чтобы найти в этом внутреннюю опору, решают принять его в партию.

Андрей, измученный, худой, бледный, смущенно начинает рассказывать о себе, стыдится, что биография у него настоящей еще не было, и не понимая, что его большая героическая биография уже началась. Потом он произносит клятву, вытиснивает, как бы вырастает, поворачивает ворот изорванной в клочья гимнастерки и негромко говорит, глядя в зал: «Слово в будущее, — слова своей короткой присяги. Тот, кто видел спектакль, не забудет глаз Латкина в этой сцене: огромных, наполненных слезами и вместе с тем сияющих, прекрасных человеческих глаз, которые смотрят на зрителя изорванному пути.

Э. Сергеев в роли Якова Макина хорошо показывает молодого деревенского парня, рвущегося в бой, как рвется к правде. Уме нечего бояться, потому что он на родной земле — хозяин. Это чувство бесстрашия — во всей его повадке, смелой, веселой, удалой.

Но самая большая и радующая удача в спектакле — Лея Нестерова в исполнении О. Хорьковой. Лея привлекает внимание зала с момента первого появления на сцене. Мы видим ее то озорную и дерзкую, то гордую и величавую, но всегда удивительно женственную. Вслушиваемся в ее голос: в нем во всем богатстве звучит живая, неподдельная интонация народной речи. То выплывает и закрывается в этом голосе частушечная усмешка, то разольется наивная печаль задумчивой песни. И чем больше мы смотрим на Любу, чем больше слышим ее, тем яснее возникает в уме слова стихов, знакомых с детства:

Есть женщины в русских селеньях
С спокойною важностью лиц,
С красною силой в движениях,
С походкой, со взглядом царич...

Вот одна только сцена, одна из многих. Андрей Латкин, которого Лея полюбила, без вести пропал в разведке. А Лея Егорова только что вернулась после свидания с любимым, и ей не терпится распространить поутру, как она любила, что у нее было с любимым.

Не много слов в той реплике, которой отвечает подруге Люба: «Долго петь, березонька? Все было... Давай спать!». Но такая горечь звучит в ее голосе, такая душевная тревога и такая сдержанная сила прорывается, казалось бы, в простом движении, которым она поправляет поутру, что в зале мгновенно устанавливается тишина — та тишина, ради нескольких секунд которой, по словам В. И. Немировича-Данченко, и существует театр.

А потом она услышала: Андрей на Мудьголове... Люба на мгновение поднимает голову. Подняла — и стремительно уронила на руки. Автор не дает ей тут никаких слов, но ее очтаение — в заломанных руках, которые стоят целого монолога.

Приходят девушки с песнями. Они празднуют сочинения. Не хочет Люба петь с ними, не до того ей. Но вдруг словно что-то перевернуло в ней и прорывается теперь в пляске. И такая сила в этой пляске, такая страсть и такой гнев, что мы видим, как Люба входит вперед отряда и в разведку, и в атаку, и ничто теперь уже не остановит ее!

В игре ее конный не спойет,
В беде — не сбегает, спасет!
Коня на скаку остановит,
В горящую избу войдет.

Образ, хорошо написанный в пьесе, в исполнении Хорьковой вырастает, становится выражением красоты народной.

«Северные зори», особенно во второй половине, — неровный спектакль. И именно потому, что так значительна тема спектакля, что в спектакле так много хорошего, нужно сказать о его недостатках, тем более, что они, на наш взгляд, устраняемы.

Главные герои романа Н. Никитина — руководители борьбы с интервентами, коммунисты Архангельска: Виноградов, Зенькович, Маринкин, Егоров, Базыкин и комиссар присланного из Питера отряда балетчик Фролов. В пьесе, где действие по необходимости сосредоточено вокруг меньшего количества персонажей, центральной становится роль комиссара Фролова.

Чем больше значение Фролова в пьесе, тем сложнее задача, которая встает перед исполнителем этой роли — М. Жаровым, и тем обиднее, что он недостаточно справился с ее решением.

В своей новой работе артист отказался от испытанных выходов: жаровской удалости, жаровского добродушия, лукавой хитринки в глазах. Но, сойдя с проторенной во многих ролях дорожки, М. Жаров не нашел еще нового пути и в большинстве сцен спектакля сух и скучен.

Думается, что и К. Рок играет роль Леи Егоровой значительно ниже своих возможностей. «Березонькой» называет Лею подруга. Это слово могло бы быть, на наш взгляд, ключом к образу: в нем и нежность, и гордость, и строгость, и красота, и все это как внутренние душевные качества, а не только как приметы облика. Но К. Рок удалось пока воплотить только внешние черты образа. На сцене — милая своей внешностью девушка, но более того. Заметнее всего неудача актрисы, когда Лея, узнав о гибели отца, поднимается по ступенькам вагона, шатаясь от горя. Актриса не добивается в эту, казалось бы, напряженную минуту отзвука в зрительном зале.

Отныне важны для этого спектакля массовые сцены. К сожалению, не все они удалы режиссуре. На кажется неуместной в реалистическом спектакле сцена, когда народная толпа многоголосым хором упрямляет интервентов не сжигать деревню. Она поставлена по-оперному в дурачьем смысле этого слова. Не случайно, что именно в этой сцене утрачивается реалистическую убедительность хорошо намеченный в начале Н. Анненковым образ старого крестьянина Тихона Нестерова.

Если эту сцену портило условность, то для финала пьесы, тема которого — «Исполнение продолжалось», — нужно было, видимо, найти более выразительные средства, чем это сейчас сделано в спектакле, когда по сцене начинают двигаться сооруженный в натуральную величину товарный вагон и железнодорожная платформа с пушкой.

Спектакль, поставленный Малым театром к 35-й годовщине Великого Октября, спектакль, в основе которого — прославление великой борьбы за честь и независимость советской Родины, в котором есть большие творческие удачи актеров и режиссуры, мы хотим увидеть свободным от недостатков. Мы верим в дальнейший рост этого спектакля!

Сергей ЛЬВОВ

НА ЖУРНАЛЬНЫХ ЗАДВОРКАХ

В былые времена толстые журналы при фальшивке не обрелись. Если бы подобный способ брошюровки существовал до настоящего времени, то вряд ли можно сомневаться, что у большинства читателей «Знамени» последние страницы журнала остались бы неразрезанными. Причина проста — они неинтересны.

Было бы неверно утверждать, что все критические материалы журнала серы и незначительны; за одиннадцать месяцев в журнале напечатано свыше тридцати статей и рецензий: в их числе есть и содержательные и интересные, например, статьи В. Яковлева «Советская действительность в изображении М. Горького», статья Н. Калитина о сборниках молодых поэтов и некоторые другие.

Но не эти статьи определяют лицо критического отдела журнала...

Счастье советского писателя в том, что его художественное сознание отражает самую богатую, самую содержательную, самую умную из когда-либо существовавших культур. Счастье советского писателя также и в том, что своим пером он служит преобразованию, обогащению, развитию этой жизни.

Задача критика — подхватить мысль писателя, если она того заслуживает, развить, продолжить ее, довести до логической ясности и публицистической остроты, и, наоборот, поспорить с писателем, если тот не прав. Критика призвана также ответить на те вопросы, которые писатель, отражая в своих произведениях процессы, явления, тенденции действительности, только поставил, но сумел или не сумел в них разобраться.

Типичное, подмеченное писателем в окружающей его жизни, получает в работах критика-публициста свое дальнейшее развитие и продолжение, позволяющее еще глубже проникнуть в сущность явления. Белинскому пушкинские строки о Татьяне Лариной послужили источником для вдохновенных страниц о судьбах русской женщины. Сколько принципиальнейших, жизненных вопросов поставил Н. Г. Чернышевский в своих «Размышлениях» по прочтении повести Г. Тургенева «Ася», названных им «Русский человек на гедзеву!» Благодаря критическим статьям Добролюбова действительная роль пьес Островского возросла во много раз, а образ Обломов получил большую социальную значимость.

Тесной связью литературной критики с текущей политической жизнью, с политикой партии требовал В. И. Ленин в письме А. М. Горькому 7 февраля 1908 года. В. И. Ленин писал: «Ох, несть добра в особых, длинных литературно-критических статьях — рассыпаясь по разным полупартийным и внепартийным журналам! Лучше бы нам попробовать сделать шаг дальше от этой интеллигентской старости, барской замашки, сиречь связать и литературную критику теснее с партийной работой, с руководством партии».

Выполняя требование своего великого друга, А. М. Горький в ряде статей на литературные темы дал великолепные образцы критики, где проблемы литературы переплетались с наиболее злободневными проблемами жизни.

В журнале «Знамя» публицистической критикой нет. Дыхание большой жизни, который живет наша литература, замирает на критических страницах журнала.

Но, может быть, оставив вопросы жизни другим отделам журнала, критика «Знамени» жар своей души, публицистическую страсть, вызванное стремление к истине обратили на решение теоретических проблем метода социалистического реализма, его эстетика? На борьбу с вульгаризаторами марксизма в литературе, с халтурщиками, с проявлениями натурализма и формализма?

Тот же нет. За последние последние лет в журнале не появилось ни одной статьи, в которой бы журнал проявил инициативу, самостоятельно поставил бы какую-нибудь острую проблему литературной жизни, какой-либо большой теоретический вопрос. Не нашлось в журнале места и для творческих дискуссий.

То же самое и в 1952 году. Создается впечатление, что журнал ждет, пока выразится определенное общественное мнение.

«Знамя» помещало статью о конфликтах в драматургии. Но теорией бесконфликтности страдали не только драматурги. Подвержены ей были и многие литературные критики, в том числе и из авторов «Знамени».

В критических статьях журнала «Знамя» за весь 1952 год не было упомянуто ни на какую-либо действительную трудность

Павел МИХАЛЕВИЧ

нашей жизни, на какое-либо противоречие, конфликт в советской действительности. Журнал не заострил критического пера против зла, существующего в нашей жизни.

Перелистаем страницы последних номеров. В седьмой книге журнала А. Марусич в статье «Трудности подлинное и надуманные» находит «надуманные коллизии», «мнимые противоречия» и т. д. в повести Е. Шереметьевой, основываясь, главным образом, на том, что писательница не соединила с первых же страниц повести своих молодых героев — врача Ксану и геолога Бориса — для совместной жизни без разлук и переживаний.

В жизни наших людей бывают и горести и разлуки, и критику было бы правдивее не осуждать писательницу за частые разлуки ее героев, а разобраться в том, правдива ли художественно история, рассказанная в этой повести, сумел ли автор в подлиннейшим образом писателем теме отойти от штампа и сказать свое новое, интересное слово.

Несколько страницами раньше Е. Старикова критиковала роман Е. Пермитина «Горные орлы». «...В истории главного героя романа, Селифона Адува, несмотря на верную направленность этого образа в целом, имеется много случайного, нежизненного. Случайно Селифон оказывается обвиненным в преступлении... случайно...» и дальше критик называет случайными все условные моменты жизни Селифона, которые по сути дела и составляют сюжет романа.

Ленин в письме к Инессе Арманд указывает, что романист имеет право на казуус, так как в романе, в отличие от брошюры, «весь гедзев в индивидуальной обстановке, в анализе характеров и психики данных типов».

Очень часто те события, которые презрительно именуется случайностями, художественно необходимы, не мешают, а помогают выявлению характеров и психологии образованных в произведениях героев.

Нужно различать случайности, приобретаемые незадачливыми авторами как скрепы между разлопачивающимися в разные стороны линиями сюжета, и художественно необходимые «случайности», служащие писателю для более глубокого раскрытия идеи произведения.

Статья А. Егорова по вопросам литературоведения — единственное выступление журнала по теоретическим вопросам. Возможно, что это не было бы еще такой большой бедой, если бы делу развития теории социалистического реализма служила критическая практика журнала. К сожалению, рецензенты журнала очень редко поднимают до теоретических обобщений, а когда и декларируют какое-либо положение, то, как правило, оставляют его неразкрытым и недосказанным.

Так, в своей рецензии на роман Злобина «Стелан Разин» С. Петров пишет, что роман «характеризуют те важнейшие черты, которые составляют принципиально отличное советского исторического романа от дворянско-буржуазного. В центре произведения... стоит подлинный герой и творец истории — народ, в романе вскрываются социальные отношения эпохи, борьба классов».

За этим общезвестным тезисом, казалось бы, должен был последовать серьезный анализ того, какими художественными средствами автор достиг этого, как в данном произведении проявляется новаторская суть советского исторического романа. Однако такой задачи С. Петров перед собой не ставит.

Определяя задачи литературной критики, А. М. Горький писал: «Действительность — монументальная, она давно уже достояние широких слоев, широких обобщений в образах; наша критика должна поставить перед собой вопрос: чем она может помочь литературе и может ли современный литератор при той технике, при тех приемах, которыми он обладает, может ли он дать эти обобщения, эти синтезы?»

Н. Толченнов в статье о романе «Журбин» правильно говорит, что Кочетов «стремится воплотить в своем повествовании о жизни кадровых рабочих — кораблестроителей Журбиных — собирательные черты нового, советского рабочего класса». Но ведь это — только начало мысли. Важно было показать, как протекла процесс художественного обобщения в романе Кочетова.

Автор в центре повествования поставил обобщенный образ семьи — яички совет-

ского общества. Семейное и эпическое начало романа дают здесь своеобразный и драгоценный сплав. Критик имеет возможность проследить, как в этом случае преобразуется старая форма семейного романа, отметить при этом, что дал для решения задачи, поставленной в романе, опыт классической русской литературы, опыт советских писателей. К сожалению, статья Н. Толченновой дает основания для неверного противопоставления эпического начала старому «семейному роману».

Свою обязанность по отношению к читателю критики и редакция отдела понимают упорно: подробно рассказывают содержание произведения. Во многих рецензиях, как, например, в рецензии «Борьба за счастье народа», Д. Огнева («Со сталинской путевкой»), П. Дмитриевой («Молодая Германия»), А. Палладова «Лицо захватчика», авторы ограничиваются изложением содержания. Но искусство переделать им не все критики «Знамени», поэтому даже в тех случаях, когда рецензия и ставит себе задачу заняться собственно критическим исследованием, для такого остается мало места. Неудачно вообще выбран редакцией размер для большинства помещаемых в журнале критических материалов — 4—5 страниц. Для статьи этого мало, для рецензии — многовато. В результате получается, ни то, ни с, подуставать-полуставать, в которой материал обычной газетной рецензии растаивает на лишнюю статью строк. Между тем журнальная статья имеет свою специфику.

Не освещается в «Знамени» литературная жизнь стран народных демократий, творчество прогрессивных писателей Западной Европы. Между тем задача критического отдела советского литературного журнала — помочь нашим зарубежным товарищам дружеским советом и критикой, основанными на опыте советской литературы.

Для немногочисленных критических заметок рецензентов «Знамени» характерно, что, как правило, в них отсутствует сколько-нибудь обстоятельный разбор вопросов художественной формы, творческого метода, приемов мастерства. Этим, в частности, объясняется беспомощность таких рецензий в теоретическом отношении, о чем говорилось выше.

Полное отсутствие эстетического анализа сказывается в рецензии Ю. Белаша на роман Г. Свиридова «Здравствуй, университет!».

Отдельные рецензенты, и то больше для приличия, вставляют в свои статьи несколько стандартных замечаний о языке. А. В. Молочко «Повесть о генерале Парижской Коммуны» и многих других «словес» — ни слова. Такое пренебрежение к языку художественного произведения, естественно, сопровождается небрежностью некоторых критиков «Знамени» в стили и языку собственных статей.

Так, например, в статье В. Гура «Слово писателя-патриота» поднят напечатано три таких фразы:

«Переводные русские художники неоднократно выступали с обличением пресловутой американской демократии».

«Вслед за Горьким и Маяковским советские писатели... разоблачают захватнические планы империализма в Уолл-стрит»...

«Шолохов в своих послевоенных очерках изоблачает проповедническую политику американского империализма после второй мировой войны».

«Обличает», «разоблачает», «изоблачает»... Редакция должна была позаботиться о более успешном «освоении» упомянутыми критиками «вопросов языка».

Слабость критического отдела «Знамени» определяется, на наш взгляд, следующими основными причинами.

Редакция «Знамени» обходит вопросы мастерства, формы, языка и стили художественных произведений.

Литературно-критическая деятельность журнала идет мимо требований и запросов жизни.

В журнале не чувствуется редакционного плана, направляющего критиков на самые существенные явления литературной жизни.

Редакция «Знамени» не ведет организующей работы, не печатает острых, проблемных статей, ограничиваясь повторением мнений, уже апробированных общественностью.

А между тем журналы призваны формировать, направлять общественное мнение, воспитывать его.

Журнал «Знамя» пока еще плохо справляется с этой задачей.

Александра БРУШТЕН

БОЛЬШАЯ ЖИЗНЬ

Счастливы художники, которого ни годы, ни неизбежные в старости болезни и личные испытания не могут разлучить с жизнью творческой деятельности. Он — не простой свидетель исторических событий, он и сам — строитель, товарищ по борьбе. Детские головы склоняются над новыми книгами старого писателя, пытавшие глаза подростков с увлечением читают страницы, написанные рукой, уже по-стариковски медленной, но уверенной. А мы, сегодня уже — сегодоголов, помним и старые книги писателя, книги нашего детства и юности, сохраняющиеся в памяти более полувек... Не каждому писателю выпадает на долю такое счастье!

В декабре 1889 года в журнале «Всемирная иллюстрация» было напечатано первое произведение 17-летней писательницы Маргариты Владимировны Алтаевой-Ямшиковой, ставшей известной читателям по многочисленным дальнейшим произведениям, подписанным Ал. Алтаев. С той поры уже 63 года работает М. В. Алтаева в литературе, отдавая народу свой талант, запас знаний, свой многолетний труд и творческую энергию.

М. В. Алтаева-Ямшикова родилась 5 декабря 1872 года в Киселев, в семье, многими нитями связанной со славными usernameами нашей отечественной истории. Потомок выдающегося русского портретиста Ф. С. Рокотова, внука участника Семевской бунта, друга декабристов, Маргарита Владимировна на протяжении всего дореволю-

К 80-летию
М. В. Алтаевой-Ямшиковой

декабристов («Бунтари», «Декабрята»), Парижская Коммуна («На баррикадах»), французская революция XVIII века («Когда разрушаются дворцы»), национально-освободительная борьба чешского народа («Ян из Трочнева»), — вот какие горы и герои неизменно находятся в центре ее творческого внимания.

Глубокое волнение, гордость, уважение вызывают во всех нас неутомимый и страстный труд Маргариты Владимировны. Даже сейчас, в канун своего 80-летия, несмотря на частые болезни, она уверена и твердо идет по общему пути, не отставая от молодых, ни на миг не прекращая своего разговора с читателем. Уже после войны мы прочитали ее умную и талантливую книгу «Памятные встречи» (1946 г.), книгу о Глинке (Леттис, 1947 г.), книгу о Чайковском, написанную, как и некоторые другие произведения, в соавторстве с дочерью Л. Ямшиковой. Вскоре выйдет новое, переработанное и дополненное издание книги «Под знаменем багрянка». Допишутся последние главы большой повести о Чайковском для Леттиса, написан роман о художнике А. Глине. По-молодому, беспечно и горячо теснятся в голове Маргариты Владимировны замыслы новых работ.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 144 29 ноября 1952 г. 3

Клод МОРГАН

Впечатления последнего времени

Глубокие изменения происходят ныне во Франции. По характеру этих изменений можно судить о том, как возмужавшая французская общественность...

численных собраниях по подготовке Конгресса народов в защиту мира впервые можно было увидеть в одном и том же зале, на одной и той же трибуне...

Мне довелось участвовать в одном из таких собраний в качестве представителя Французского национального комитета мира. Оно происходило в Тарбе, в департаменте Верхние Пиренеи.

Трудно удержаться от впечатления, что во Франции зарождается самое широкое, невиданное доселе объединение людей, активно не желающих новой мировой войны.

Другой характерный пример, свидетельствующий о настроениях французского народа на днях и поджидал автобус на улице Сент-Оноре, городской магистраль, оживленной роскошными особняками и магазинами.

Пандора Тасси — станочница текстильного комбината имени И. В. Сталина в Тиране. Она постоянно перевыполняет производственные задания.

Пандора Тасси — станочница текстильного комбината имени И. В. Сталина в Тиране. Она постоянно перевыполняет производственные задания.

ИЗ ПУТЕВЫХ ЗАМЕТОК

Албания, 1952 год

Георгий ГУЛИА

Сегодня албанский народ отмечает восьмую годовщину освобождения своей родины от фашистского ига. Это замечательный праздник в истории Албании.

Недавно мне привелось посетить Албанию в составе делегации деятелей советской культуры. И передо мной вновь встали картины жизни и борьбы мужественного и трудолюбивого народа...

Наш путь из Москвы в Тирану лежал через Одессу, через Бюффер и Дарданеллы, мимо мыса Тенарос, через проливы Отранто и албанский порт Дуррес.

Тирана встретила нас жарким солнцем и зеленью. Перед самым въездом в город мы увидели ряд фабричных цехов.

На Большом бульваре, в центре города, разбит красивый сквер. Нам сказали: — Это новый текстильный комбинат имени Сталина...

На сквере, он высажен за одну ночь. С первых часов и до конца нашего пребывания в Албании мы неизменно слышали: — Это новый завод.

Или: — Это новое высшее учебное заведение... — Это новая железная дорога.

Мировой полисмен

Известно, что американский империализм вынужден выступать ныне не только как агрессор, но и как мировой жандарм, стараясь...

Риджвей — американский жандарм в Европе. Рисунком из австрийской газеты «Зерстрейхен фольксштимме»

С этой целью ФБР провело в Вашингтоне специальное совещание американских высших полицейских чиновников совместно с рядом «экспертов», прибывших из Европы.

Во главе полицейского «бюро связи» будет поставлен Клайд Толсон из ФБР, а его заместителем — генерал Гелен, бывший начальник отдела службы контрразведки гитлеровского Рейха.

Одновременно с этими широкими планами американский мировой жандарм берет под свой контроль существующую полицию маршаллизованных государств Европы.

Недавно, как сообщает французская газета «Се матен-Ле пэн», Бейло побывал в Западной Берлине в качестве гостя польско-президента Штумма.

Корреспонденту газеты «Се матен-Ле пэн» Бейло сделал заявление, не оставляющее сомнений в том, что цель его берлинского (как и нью-йоркского) визита — «совершенствование» способов борьбы против прогрессивных сил, против народа.

Париж, 28 ноября. (По телеграфу) Жемля французских сторонников мира выглядит сейчас вполне достигшими. Поддерживая миролюбивые чаяния, разделяемые огромным большинством французского народа...

Положение в Южной Африке

представителей «низшей» расы.

Как известно, специальный политический комитет Генеральной Ассамблеи ООН на днях закончил обсуждение вопроса о расовых преследованиях в Южно-Африканском Союзе.

Обсуждение показало, что колониальные державы во главе с США не желают принимать мер к прекращению неприкрытой расовой и национальной дискриминации в Южной Африке.

Поддерживая делегацию Южно-Африканского Союза, представители колониальных держав вначале пытались попросту сорвать обсуждение этого вопроса под предлогом, будто ООН «некомпетентна» рассматривать его.

Эти утверждения были опровергнуты представителями ряда государств, которые показали, что расовый конфликт перестал быть внутренним делом Южно-Африканского Союза, а перешел в проблему международного значения и что ООН вправе и обязана принять меры для устранения дискриминационной политики, проводимой правительством Малама.

Колонизаторы потерпели поражение. Специальный политический комитет 18 государств (Авганистана, Бирмы, Боливии, Гаити, Гватемалы, Гондураса, Египта, Индии, Империализма Ирака, Ирана, Йемена, Пакистана, Сири и др.), предусматривающую создание комиссии для изучения расовых отношений в Южно-Африканском Союзе, которая должна будет представить свой доклад следующей сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Негры и индийцы, составляющие 4/5 населения Южной Африки, живут в условиях ужасающей нищеты и полного бесправия, терпят бесконечные издевательства со стороны властей. Южно-африканское законодательство насчитывает более 60 законов, направленных против туземного населения.

Правительство Малама издало позорные законы о расовой сегрегации, предусматривающие отделение представителей «высшей» — белой — расы от «нижней» — черной.

Жители Йоханнесбурга — участники одной из многочисленных демонстраций протеста против расовой дискриминации приветствуют своих товарищей, арестованных и отправляемых в тюрьму полиции Малама.

В порядке осуществления политики сегрегации намечается насильственное выселение из района Йоханнесбурга около четверти миллиона негров и индийцев. Во всех публичных местах «цветным» запрещается находиться одновременно с белыми. Арест и тюрьма грозят всякому негру и индийцу за проезд в трамвайном или железнодорожном вагоне, предназначенном для представителей белой расы.

Несколько месяцев назад Неритянский национальный конгресс, Индийский конгресс и другие прогрессивные южно-африканские организации в знак протеста начали кампанию гражданского неповиновения южно-африканским законам.

Несколько месяцев назад Неритянский национальный конгресс, Индийский конгресс и другие прогрессивные южно-африканские организации в знак протеста начали кампанию гражданского неповиновения южно-африканским законам.

Фанатические правители Южной Африки пытаются подавить сопротивление политике национального гнета зверскими репрессиями. Министр юстиции Сварт нагло заявил, что он дал полиции указание «действовать и действовать решительно».

Не так давно в Йоханнесбурге — Нью-Брайтоне полиция стреляла в участников демонстрации, организованной в знак протеста против незаконного ареста двух негров; 7 демонстрантов убиты, свыше 20 человек ранено.

Всего с начала кампании неповиновения власти арестовано и подвергнуто различным наказаниям (пока по официальным данным) больше 7.500 человек.

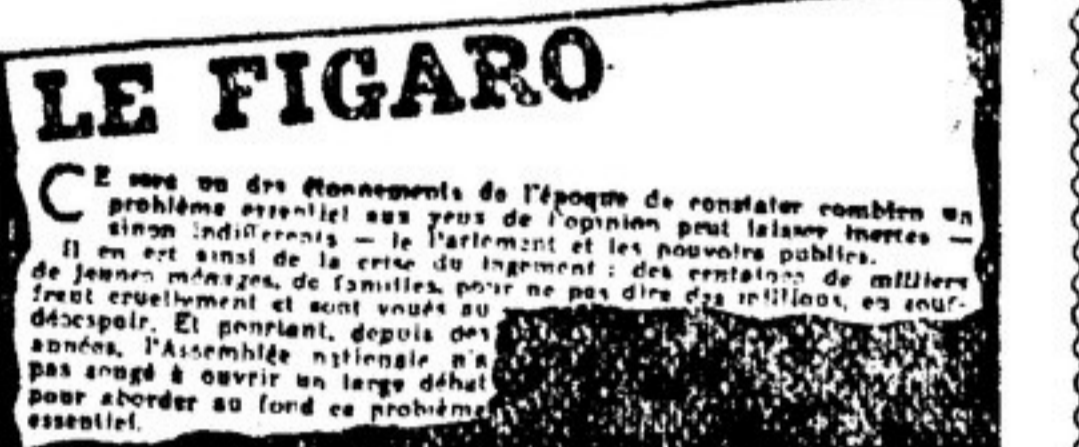
Однако террор и репрессии не в силах сломить волю трудящихся негров и индийцев к сопротивлению. Они полны решимости бороться против расовой и национальной дискриминации. Выразительством этой решимости являются фотоснимки, которые мы помещаем.

Трудящееся население города Йоханнесбурга (Южно-Африканский Союз) устроило манифестацию протеста против расистского законодательства правительства фашиста Малама. На плакатах, которые несут демонстранты, написано: «Мы требуем свободы», «300 лет гнета белых», «Долой пропуск!» «Верните нам Африку!»

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Сообщив о заключении французского Экономического совета по вопросу о жилищном кризисе во Франции, парижская буржуазная газета «Фигаро» в № 2465 за этот год сделала следующее вынужденное признание:

«Что, между прочим, вынуждает особенно увеличение в наше время, это, насколько парламент и государственные власти могут оставаться инертными — если не равнодушными — перед лицом проблемы, очень важной в глазах общественного мнения.»

Именно так обстоит дело с жилищным кризисом: сотни тысяч малоимущих, сотни тысяч, а может быть, и миллионы семей жестоко страдают и обречены на отчаяние. Но, несмотря на это, Национальное собрание на протяжении многих лет ни разу не подумало открыть широкие обсуждения, чтобы по-настоящему подойти к решению этой важнейшей проблемы.»

Американская газета «Нью-Йорк таймс» в № 34.511 за этот год сообщает:

«Около 70 процентов всех американских инженеров и ученых, занимающихся научно-исследовательской деятельностью, работают над проблемами по заданиям министерства обороны и комиссии по атомной энергии.»

Если добавить, что комиссия по атомной энергии США, в свою очередь, занята исключительно вопросом использования атомной энергии для военных целей, то комментарии будут излишними!

Со словами «новый» и «высший» мы сталкивались все время. И действительно: страна за всю свою многовековую историю строится впервые. Это новая страна. Впервые создается современная промышленность. Впервые начинают вести сельское хозяйство. Развивается национальная культура в широком смысле этих слов.

История Албании — это история борьбы албанского народа против иноземных поработителей. Одни захватчики сменяли других. Также сменяли и другие.

Сегодня албанский народ отмечает восьмую годовщину освобождения своей родины от фашистского ига. Это замечательный праздник в истории Албании.

Недавно мне привелось посетить Албанию в составе делегации деятелей советской культуры.

Наш путь из Москвы в Тирану лежал через Одессу, через Бюффер и Дарданеллы, мимо мыса Тенарос, через проливы Отранто и албанский порт Дуррес.

Тирана встретила нас жарким солнцем и зеленью. Перед самым въездом в город мы увидели ряд фабричных цехов.

На Большом бульваре, в центре города, разбит красивый сквер. Нам сказали: — Это новый текстильный комбинат имени Сталина...

На сквере, он высажен за одну ночь. С первых часов и до конца нашего пребывания в Албании мы неизменно слышали: — Это новый завод.

Или: — Это новое высшее учебное заведение... — Это новая железная дорога.

Народу Албании после своего освобождения в 1944 году пришлось все начинать сначала: строить заводы, дороги, школы, перестраивать сельское хозяйство. Огромную бескорыстную помощь оказал и оказывает Советский Союз.

В размахе созидательного труда красноречиво свидетельствует новый пейзаж в районе Кавайя-Лушиа. Земля здесь неплохая, но прежде из-за отсутствия воды она давала скудный урожай.

Проблема воды в новой Албании успешно разрешается. Лучше обрабатываются поля. Урожай растут из года в год. Урожайность хлопка и пшеницы повысилась в полтора раза.

Еще более разительны перемены в области культуры. Ничего в Тиране не было раньше. Урожайность хлопка и пшеницы повысилась в полтора раза.

Улицы Рима и Парижа покрывались албанским битумом. А дороги Албании утопали в пыли, страна жестоко страдала от бездорожья.

Крестьяне жили в темоте и бесправии. Жители плодородной долины Мюезе, например, не имели права строить в своих жилищах дымоходные трубы.

В горах бесновались вожди племени родов — байрактары, угнетавшие и всецело притеснявшие народ...

Женщины в старой Албании были закабалены. Многие из них до мусульманскому религиозному закону носили чарчаф — чадру. Ничего женщины сбрасывают чарчаф. Они заседают в народных Советах за одним столом с мужчинами.

Чарчаф безвозвратно уходит в прошлое, исчезает, словно тень под лучами солнца. В сельскохозяйственном производственном кооперативе в Верхнем Крутье мы встретили 18-летнюю девушку Зарку Чуло.

Мирная жизнь в Албании идет своим чередом. Рабочие заботятся о том, чтобы сэкономить больше времени и материалов. Они успешно применяют методы труда советских станочников.

Мирная жизнь в Албании идет своим чередом. Рабочие заботятся о том, чтобы сэкономить больше времени и материалов. Они успешно применяют методы труда советских станочников.

Так ломаются старые представления, так побеждает сознание нового человека, делающего свободную жизнь. Разумеется, не так-то просто сбросить все косное, мешающее жить и строить по-новому.

Старое, как известно, не слетает по доброй воле. Враждебные элементы, потерявшие влияние внутри страны, находят себе покровителей за ее пределами.

В августе группа диверсантов, поддержанная югославскими пограничниками, вторглась на территорию Албании. Из засады было убито два албанских пограничника. Спустя несколько дней двадцать югославских солдат в течение двух часов вели огонь из автоматов по албанской территории.

Как же реагируют на эти запугивания трудящиеся Албании? Вот характерный пример. Рассказывает учитель из Кутесе: — ...а мы построили школу у самой югославской границы.

Рабочие заботятся о том, чтобы сэкономить больше времени и материалов. Они успешно применяют методы труда советских станочников. Только лишь в одном городе Шкодер станочницы за три месяца сэкономили 3 миллиона лек.

Крестьяне обсуждают проблему разведения чая, думают над тем, как лучше организовать поля вновь освоенных земель... Повсюду мы видели созидательный труд свободного народа.

В Институте наук Албании была проведена сессия по языкознанию. После появления гениальных трудов товарища

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).